

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
20 January 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 915/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	З.Ш. (представлен адвокатом Кахабером Церетели)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Грузия
<i>Дата сообщения:</i>	3 января 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	30 декабря 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача в Российскую Федерацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на подачу жалобы; необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	невыворение (нонрефулмент)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является гражданин Российской Федерации З.Ш. 1984 года рождения, который на момент представления сообщения находился под стражей в ожидании выдачи из Грузии в Российскую Федерацию. Заявитель утверждает, что его возвращение в Российскую Федерацию будет нарушением обязательств Грузии по статье 3 Конвенции. Он представлен адвокатом. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 30 июня 2005 года.

1.2 14 января 2019 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил не обращаться с просьбой о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель работал прокурором в прокуратуре города Обнинска Калужской области Российской Федерации. Он утверждает, что был незаконно осужден и приговорен к четырем годам лишения свободы и штрафу в размере 12 млн российских рублей за свою антикоррупционную деятельность, когда при расследовании ряда громких дел он бросил вызов незаконной деятельности местных чиновников в Калуге

* Принято Комитетом в межсессионный период 30 декабря 2020 года.

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Енс Модвиг, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

и ущемил их интересы. Благодаря связям и влиянию этих чиновников в прокуратуре им удалось избежать предъявления обвинений в коррупции. Фигуранты были тесно связаны с губернатором Калужской области и областным прокурором, отец которого работает заместителем Генерального прокурора Российской Федерации. Расследования заявителя нанесли ущерб интересам губернатора и прокурора области. Заявителю и его супруге начали часто звонить по телефону и присылать текстовые сообщения с угрозами физического насилия и изнасилования супруги, похищения их детей, а также тюремного заключения и исчезновения заявителя. Несколько раз возле его дома и школы его ребенка были замечены подозрительные припаркованные машины. Столкнувшись с «полностью сфабрированными обвинениями», угрозами и давлением, семья покинула Российскую Федерацию, опасаясь за свою жизнь. В октябре 2016 года они прибыли в Грузию.

2.2 Уголовная полиция Грузии арестовала заявителя в Тбилиси 30 апреля 2018 года на основании ордера на его арест, выданного Российской Федерацией через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол). 29 октября 2018 года Тбилисский городской суд принял решение о выдаче заявителя Российской Федерации. 7 ноября 2019 года Верховный суд оставил данное решение без изменений.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае экстрадиции в Российскую Федерацию он окажется в условиях заключения, сопряженных с реальным риском преследования, пыток или жестокого обращения. В Российской Федерации у него не будет эффективных средств для защиты от нарушения его прав по Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что договорные органы по правам человека и международные организации по-прежнему обеспокоены пытками, жестоким обращением, чрезвычайно высокими показателями смертности и плохими условиями содержания под стражей в Российской Федерации. С 1998 года Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания совершил 28 поездок в Российскую Федерацию, однако по итогам этих поездок были обнародованы лишь три доклада, что свидетельствует о нежелании правительства Российской Федерации сотрудничать и вызывает серьезную озабоченность в связи с тем, что пенитенциарная система не отвечает стандартам борьбы с пытками. В Российской Федерации отмечается самый высокий уровень смертности в пенитенциарных учреждениях в Европе¹.

3.3 Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Российской Федерации, в которых в качестве основных вопросов, вызывающих озабоченность, упоминаются акты пыток и жестокого обращения и отсутствие расследований и судебного преследования за них². Комитет выразил свою озабоченность также по поводу условий содержания под стражей, включая переполненность камер и тяжелые материальные условия, а также расхождения между большим числом случаев смерти и количеством обвинений, выдвинутых в этой связи против сотрудников пенитенциарных учреждений, и небольшим числом фактически примененных санкций³.

3.4 Заявитель утверждает также, что сотрудники судебных и правоохранительных органов в Российской Федерации погрязли в коррупции. Любая борьба с коррупцией, особенно со стороны сотрудников правоохранительных органов, воспринимается как враждебное поведение, противоречащее интересам высокопоставленных должностных лиц. Усилия по борьбе с коррупцией обычно приводят к отторжению и мести, включая сфабрикованные уголовные преследования, незаконное лишение свободы, угрозы в адрес членов семьи, физические нападения, похищения,

¹ Council of Europe, “Annual Penal Statistics: SPACE I – Prison Populations Survey 2014”. URL: http://wp.unil.ch/space/files/2019/02/SPACE-I-2014-Report_Updated_190129.2-1.pdf; Council of Europe, “Annual Penal Statistics: SPACE I – Prison Populations Survey 2015”. URL: http://wp.unil.ch/space/files/2017/04/SPACE_I_2015_FinalReport_161215_REV170425.pdf.

² CAT/C/RUS/CO/6, п. 14.

³ Там же, п. 38.

бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки или убийства. Заявитель считает, что выдвинутые против него обвинения напрямую связаны с его антикоррупционной деятельностью и представляют собой личную месть со стороны губернатора Калужской области и областного прокурора, которые обладают большим влиянием.

3.5 Заявитель ссылается на решение по делу *Калиниченко против Марокко*, в котором Комитет пришел к выводу о том, что высылка предпринимателя в Российскую Федерацию поставит его под угрозу применения пыток в нарушение статьи 3 Конвенции⁴. Заявитель утверждает, что и в его случае существует опасность применения пыток из-за разоблачения им коррупции высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов, повсеместной коррумпированности властей на всех уровнях, особенно в российских правоохранительных органах, и плохих условий содержания под стражей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости в вербальной ноте от 3 мая 2019 года. Оно отмечает, что 8 июля 2016 года Обнинский городской суд Калужской области признал заявителя виновным в посредничестве в даче взятки, совершенной по предварительному сговору группой лиц. Он был приговорен к четырем годам лишения свободы, которые апелляционный суд Калужской области сократил до трех с половиной лет после того, как были внесены изменения в Уголовный кодекс. Обнинский городской суд 11 июля 2016 года объявил заявителя в розыск. 27 января 2017 года он был объявлен в международный розыск Интерполом.

4.2 Заявитель и его семья обратились с просьбой о предоставлении убежища в Грузии 20 июля 2017 года. Министерство по делам вынужденно перемещенных с оккупированных территорий лиц, беженцев и расселению Грузии 29 июня 2018 года отклонило их ходатайство о предоставлении убежища. Тбилисский городской суд оставил это решение в силе 7 февраля 2019 года. На момент представления замечаний апелляция заявителя на решение Тбилисского городского суда оставалась на рассмотрении.

4.3 После своего ареста 3 мая 2018 года заявитель был приговорен Тбилисским городским судом к трем месяцам содержания под стражей для целей экстрадиции. Его апелляция на это решение была отклонена 11 мая 2018 года. 8 июня 2018 года в Генеральную прокуратуру Грузии поступил запрос об экстрадиции от Российской Федерации. 27 июля 2018 года Тбилисский городской суд продлил срок содержания под стражей для целей экстрадиции еще на три месяца. Апелляция заявителя была признана неприемлемой. Тбилисский городской суд вновь продлил срок содержания под стражей на три месяца 25 октября 2018 года до 30 января 2019 года.

4.4 29 октября 2018 года Тбилисский городской суд разрешил выдачу заявителя в Российскую Федерацию. 7 ноября 2018 года Верховный суд оставил данное решение без изменений. 11 января 2019 года Тбилисский городской суд изменил меру пресечения с содержания под стражей для целей выдачи на освобождение под залог и освободил заявителя.

4.5 Государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой по причине исчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку его дело о предоставлении убежища по-прежнему находится на рассмотрении Тбилисского апелляционного суда. Государство-участник утверждает, что заявитель пытался скрыть этот факт в своей жалобе. Процедуры выдачи не зависят от процедур определения статуса беженца; последние не препятствуют судебному пересмотру процедуры выдачи, но приостанавливают исполнение решения о выдаче до вынесения окончательного решения по статусу беженца. Тбилисский городской суд отклонил апелляцию заявителя в процессе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, но

⁴ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010).

этот суд не является последней инстанцией. Согласно части 2 статьи 21 Административно-процессуального кодекса, такие решения могут быть обжалованы в Тбилисский апелляционный суд. Государство-участник подчеркивает, что это средство правовой защиты является эффективным со ссылкой на статью 56 а) Закона Грузии о международной защите, которая запрещает экстрадицию или выдворение «до принятия Министерством решения или вступления в законную силу решения суда в связи с вопросом о предоставлении международной защиты». Кроме того, со ссылкой на решения Комитета по делу *Р. против Франции* и *П.С.С. против Канады*, заявитель не аргументировал, почему внутреннее судебное разбирательство будет неэффективным⁵.

4.6 Государство-участник утверждает далее, что жалоба является неприемлемой, поскольку она представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции и правила 113 б) правил процедуры Комитета. Заявитель подал жалобу преждевременно, поскольку его дело по-прежнему находится на рассмотрении Тбилисского апелляционного суда. Он не упоминает ни о ходатайстве о предоставлении убежища, ни о том, что этот вопрос остается на рассмотрении. В соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека заявителя обязаны постоянно информировать Суд обо всех важных обстоятельствах в ходе продолжающегося разбирательства⁶. Невыполнение этого требования не позволяет Суду вынести решение по делу с полным знанием фактов и может привести к отклонению ходатайства как неправомерного⁷.

4.7 Кроме того, государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 б) правил процедуры. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой жалоба является явно необоснованной, когда в ней отсутствуют достаточные доказательства для обоснования утверждений⁸. Что касается применения статьи 3 Конвенции, то бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. обоснованные доводы, показывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной⁹. Государство-участник напоминает об утверждениях заявителя о том, что выдвинутые против него обвинения напрямую связаны с его антикоррупционной деятельностью и были мотивированы местью со стороны губернатора и прокурора Калужской области, что заявителю и его семье угрожали, что люди в автомобилях дежурили у его дома и школы его ребенка и что его экстрадиция в Российскую Федерацию создаст для него реальную угрозу преследований, пыток или жестокого обращения. Государство-участник утверждает, что эти утверждения не подкреплены никакими документами или доказательствами и что жалоба содержит лишь домыслы, надуманные предположения и широкие бесосновательные обобщения, хотя представляется маловероятным, чтобы заявитель, будучи бывшим работником прокуратуры, был бы не в состоянии предоставить доказательства телефонных звонков и текстовых сообщений.

⁵ *Р. против Франции* (CAT/C/19/D/52/1996), п. 7.2; *П.С.С. против Канады* (CAT/C/21/D/66/1997), п. 6.2.

⁶ European Court of Human Rights, *Bekauri v. Georgia*, Application No. 14102/02, Judgment, 10 April 2012, para. 21; *Popov v. Moldova*, Application No. 74153/01, Judgment, 18 January 2005, para. 49; *Akdivar and others v. Turkey*, Application No. 21893/93, Judgment, 16 September 1996, paras. 53–54.

⁷ European Court of Human Rights, *Mihailovs v. Latvia*, Application No. 35939/10, Judgment, 22 January 2013, para. 97.

⁸ *Р.С. против Дании* (CAT/C/32/D/225/2003), п. 6.2; *Х.С.В. против Швеции* (CAT/C/32/D/229/2003), п. 8.3; *Р.Т. против Швейцарии* (CAT/C/35/D/242/2003), пп. 6.2–7; *С.А. против Швеции* (CAT/C/32/D/243/2004), пп. 4.2–4.3; *С.П.А. против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), п. 6.2; *Х. против Швейцарии* (сообщение № 17/1994), п. 4.2; *И.М. и В.З. против Дании* (CAT/C/57/D/593/2014), п. 6.3.

⁹ *Сивагнанаратнам против Дании* (CAT/C/51/D/429/2010), пп. 10.5–10.6; *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3; *Артур Касомбола Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), п. 9.3; *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.3.

4.8 Государство-участник утверждает, что заявитель ссылается лишь на общие условия содержания под стражей и характер нарушений прав человека в российской пенитенциарной системе. Оно отмечает, однако, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу¹⁰. Кроме того, сама по себе возможность жестокого обращения по причине неурегулированности ситуации в принимающей стране не приводит к нарушению запрета на применение пыток; утверждения заявителя нуждаются в подтверждении другими доказательствами, помимо источников, описывающих общую ситуацию¹¹. Государство-участник утверждает, что настоящая жалоба не содержит таких дополнительных доказательств.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что отдел по вопросам убежища Министерства по делам вынужденно перемещенных лиц тщательно изучил личные обстоятельства заявителя и общее положение в области прав человека в Российской Федерации, однако пришел к выводу о том, что его ходатайство о предоставлении убежища не имеет под собой реальной основы в том, что касается заявленного риска преследований или жестокого обращения. Министерство пришло к заключению, что версия заявителя является непоследовательной и несогласованной, в том числе в отношении вопросов о том, совершил ли он какое-либо преступление в Российской Федерации и в чем именно заключалась его антикоррупционная деятельность. Он не смог назвать имен лиц, угрожавших его семьям, или описать их мотивы, действия или содержание угроз. Супруга заявителя показала фотографию поврежденного ресторана, но ни заявитель, ни его супруга не доказали, что этот ресторан находился в их собственности или что он был разгромлен в результате его деятельности. В ходе уголовного судопроизводства по его делу не применялись какие-либо меры пресечения, и он был приговорен к наказанию на срок лишения свободы на срок ниже максимального, который затем был дополнительно сокращен апелляционной инстанцией. Заявитель не смог обосновать свою жалобу на этническую и религиозную дискриминацию ссылками на какие-либо инциденты. Городской суд Тбилиси и Верховный суд Грузии при слушании дела об экстрадиции подтвердили вывод об отсутствии таких доказательств.

4.10 Государство-участник ссылается на ряд жалоб по поводу высылки или экстрадиции, которые Комитет признал явно необоснованными и которые, по его мнению, аналогичны настоящей жалобе¹².

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 Государство-участник представило свои замечания по существу дела в вербальной ноте от 4 сентября 2019 года. Оно отмечает, что заявитель не был экстрадирован, поскольку его апелляция в рамках процедуры предоставления

¹⁰ См., среди прочего, *Калиниченко против Марокко*; European Court of Human Rights, *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*, Applications Nos. 46827/99 and 46951/99, Judgment, 4 February 2005, paras. 71–73; *Oshlakov v. Russia*, Application No. 56662/09, Judgment, 3 April 2014, para. 83.

¹¹ European Court of Human Rights, *Vilvarajah and others v. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*, Applications Nos. 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 and 13448/87, Judgment, 30 October 1991, para. 111; *Fatgan Katani and others v. Germany*, Application No. 67679/01, Decision, 31 May 2001; *Chahal v. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*, Application No. 22414/93, Judgment, 15 November 1996, paras. 99–100; *Muslim v. Turkey*, Application No. 53566/99, Judgment, 26 April 2005, para. 67; *Said v. Netherlands*, Application No. 2345/02, Judgment, 5 July 2005, para. 54; *Al-Moayad v. Germany*, Application No. 35865/03, Decision, 20 February 2007, paras. 65–66; *Saadi v. Italy*, Application No. 37201/06, Judgment, 28 February 2008, paras. 143–146; *Puzan v. Ukraine*, Application No. 51243/08, Judgment, 18 February 2010, para. 34.

¹² См. *С.С. против Канады* (CAT/C/62/D/715/2015), п. 6.5; *Р.Т. против Швейцарии*, п. 6.2; *Х.И.А. против Швеции* (CAT/C/30/D/216/2002), п. 6.2; *Х.С.В. против Швеции*, п. 8.3; *Р.С. против Дании*, п. 6.2.

убежища по-прежнему находится на рассмотрении Тбилисского апелляционного суда. Государство-участник утверждает, что экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

5.2 Во-первых, заявитель не представил никаких доказательств, обосновывающих его утверждения о риске подвергнуться жестокому обращению в Российской Федерации. В этой связи государство-участник вновь заявляет, что жалоба является явно необоснованной (см. пп. 4.7–4.9 выше). Оно добавляет, что российский суд, который приговорил заявителя к четырем годам тюремного заключения, в качестве смягчающих обстоятельств счел состояние его здоровья, беременность жены, стаж работы, поддержку в выявлении других преступников и активное сотрудничество со следствием. После этого апелляционный суд сократил срок наказания до трех лет и шести месяцев со штрафом в размере 8 млн рублей. Государство-участник делает вывод о том, что заявитель не подвергался преследованиям в Российской Федерации и что после его выдачи не существует реальной угрозы применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

5.3 Во-вторых, государство-участник вновь заявляет, что ссылка на положение в области прав человека в Российской Федерации является недостаточной для того, чтобы показать, что заявителю будет реально угрожать опасность подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию после его выдачи (см. п. 4.8 выше). Государство-участник добавляет, что нельзя утверждать, что любая экстрадиция в Российскую Федерацию и последующее содержание под стражей автоматически повлекут за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Оно отмечает, что в делах *Чанкаев против Азербайджана* и *Тершеев против Азербайджана* Европейский суд по правам человека рассмотрел условия содержания под стражей в связи с экстрадицией в Российскую Федерацию и в первом случае пришел к выводу о том, что «до сих пор не выявлено никаких серьезных структурных проблем, связанных с условиями содержания в таких учреждениях для осужденных, как исправительные колонии или тюрьмы»¹³. Сообщается о проблемах в следственных изоляторах, но в них размещаются только лица, находящиеся в предварительном заключении, а заявитель будет отбывать наказание в исправительном учреждении, где содержатся осужденные.

5.4 В-третьих, Генеральная прокуратура Российской Федерации предоставила Генеральной прокуратуре Грузии заверения в том, что заявитель не будет подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания во время его содержания в заключении и что компетентные органы примут все необходимые меры для обеспечения его безопасности. Его права на защиту будут гарантированы, а власти, в случае необходимости, предоставят ему медицинскую помощь и лечение. Государство-участник утверждает, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что лишь в редких случаях общее положение в стране таково, что таким заверениям вообще нельзя придавать никакого значения¹⁴. В данном случае предоставленные гарантии должны считаться надежными, учитывая, что они были даны федеральными российскими властями и доступны для органов по контролю за соблюдением прав человека. Кроме того, они конкретны и касаются обращения, запрещенного законами Российской Федерации. Кроме того, заверения были даны государством, являющимся участником Конвенции, Европейской конвенции о правах человека и других международных механизмов по борьбе с жестоким обращением. Нет никаких доказательств того, что заявитель когда-либо подвергался жестокому обращению в Российской Федерации. Власти и суды государства-участника тщательно изучили его положение и предоставленные заверения и пришли к выводу об отсутствии доказательств, дающих серьезные основания полагать, что заявитель

¹³ European Court of Human Rights, *Chankayev v. Azerbaijan*, Application No. 56688/12, Judgment, 14 February 2014, para. 73; *Tershiyev v. Azerbaijan*, Application No. 10226/13, Judgment, 31 July 2014.

¹⁴ European Court of Human Rights, *Gafarov v. Russian Federation*, Application No. 25404/09, Judgment, 21 October 2010, para. 138; *Sultanov v. Russia*, Application No. 15303/09, Judgment, 4 November 2010, para. 73.

подвергнется пыткам или жестокому обращению в случае его экстрадиции в Российскую Федерацию.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

6.1 В своих комментариях от 7 и 13 ноября 2019 года заявитель напоминает, что Верховный суд оставил в силе решение о его выдаче и что в настоящее время он содержится под стражей в ожидании выдачи. Таким образом, он, несомненно, исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

6.2 Заявитель оспаривает утверждение о том, что он злоупотребил своим правом на подачу жалобы, утверждая, что обращение в Министерство с просьбой о предоставлении убежища не является эффективным средством правовой защиты и, следовательно, «не является ключевым фактом» в жалобе. Обращение с ходатайством о предоставлении убежища не привело к приостановке процедуры рассмотрения в судебном порядке вопроса об экстрадиции. Кроме того, он утверждает, что у него не было возможности обратиться за пересмотром решения о высылке со ссылкой на соображения национальной безопасности. Поэтому при отсутствии независимой административной процедуры пересмотра решения о высылки государство-участник не выполнило свое процедурное обязательство по обеспечению эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра, требуемого статьей 3 Конвенции¹⁵.

6.3 Заявитель утверждает, что государство-участник ожидает от него использования другого средства правовой защиты в дополнение к процедуре выдачи. По его мнению, это противоречит практике Европейского суда по правам человека, который установил, что при наличии более чем одного потенциально эффективного средства правовой защиты от заявителя требуется использование только одного из этих средств¹⁶ и что при попытке воспользоваться одним средством правовой защиты использование другого средства правовой защиты с, по сути, той же целью не требуется¹⁷. Следуя практике Суда, именно заявителю принадлежит выбор наиболее подходящего средства правовой защиты¹⁸. Поэтому замечание государства-участника о том, что жалоба должна быть отклонена на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты и как злоупотребление правом на подачу жалобы, должно быть отклонено.

6.4 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что жалоба является явно необоснованной, а также замечания государства-участника по существу сообщения. Государство-участник подчеркивает не относящиеся к делу факты и принижает серьезность положения в области прав человека в Российской Федерации. Заявитель считает возмутительным, что, несмотря на то, что жители самого государства-участника подверглись преследованиям в Российской Федерации, включая смерть и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с тысячами грузинских граждан в 2006 году, после чего в 2008 году были убиты сотни

¹⁵ Заявитель отмечает, что Конвенция против пыток не содержит положения об эффективных средствах правовой защиты, сопоставимого со статьей 13 Европейской конвенции о правах человека, но что в своей правовой практике Комитет вывел процедурные гарантии из запрета рефилмента, предусмотренного в статье 3 Конвенции; *Агуза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), пп. 13.6–13.7.

¹⁶ European Court of Human Rights, *Moreira Barbosa v. Portugal*, Application No. 65681/01, Decision, 29 April 2004; *Jeličić v. Bosnia and Herzegovina*, Application No. 41183/02, Decision, 15 November 2005; *Karakó v. Hungary*, Application No. 39311/05, Judgment, 28 April 2009, para. 14; *Aquilina v. Malta*, Application No. 25642/94, Judgment, 29 April 1999, para. 39.

¹⁷ European Court of Human Rights, *Riad and Idiab v. Belgium*, Applications Nos. 29787/03 and 29810/03, Judgment, 24 January 2008, para. 84; *Kozacıoğlu v. Turkey*, Application No. 2334/03, Judgment, 19 February 2009, paras. 40 ff.; *Micallef v. Malta*, Application No. 17056/06, Judgment, 15 October 2009, para. 58; *Lagutin and others v. Russian Federation*, Applications Nos. 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 and 7451/09, Judgment, 24 April 2014, para. 75; *Nicolae Virgiliu Tănase v. Romania*, Application No. 41720/13, Judgment, 25 June 2019, para. 177; *Jasinskis v. Latvia*, Application No. 45744/08, Judgment, 21 December 2010, paras. 50 and 53–54.

¹⁸ European Court of Human Rights, *O’Keeffe v. Ireland*, Application No. 35810/09, Judgment, 28 January 2014, paras. 110–111; *Tănase v. Romania*, para. 176.

гражданских лиц и сожжены их жилища, государство-участник воздает должное российским властям и высоко оценивает положение в области прав человека в Российской Федерации.

6.5 Заявитель утверждает, что при оценке того, имеются ли серьезные основания полагать, что тому или иному лицу будет угрожать реальная опасность нарушения статьи 3 Конвенции после его выдачи, Комитет должен принимать во внимание положение в области прав человека в принимающем государстве в целом¹⁹. Если источники описывают общую ситуацию, конкретные утверждения по конкретному делу требуют подтверждения с привлечением других доказательств²⁰. Заявитель вновь заявляет, что его экстрадиция создаст такую опасность, учитывая общее положение в области прав человека в Российской Федерации и крайне плохие условия содержания в заключении в этой стране. Он утверждает, что грузинские власти не оценили этот риск.

6.6 Заявитель ссылается на сообщения, согласно которым положение в области прав человека в Российской Федерации ухудшается, правительство Российской Федерации ужесточило контроль за свободой выражения мнений и собраний, а сотрудники местных служб безопасности и полиции с молчаливого благословения центрального правительства подвергают заключенных суровым и опасным для жизни условиям содержания, насильственным исчезновениям, жестокому обращению и пыткам, в том числе во время этапирования заключенных²¹. В июле 2018 года было опубликовано видео, на котором сотрудники пенитенциарного учреждения в Ярославле жестоко избивают заключенного²². В августе 2018 года были опубликованы данные по более чем 50 другим случаям применения пыток, предполагаемыми виновниками которых были сотрудники полиции, следователи, сотрудники служб безопасности и пенитенциарных учреждений²³. Роль и эффективность общественных комиссий по надзору, которые являются независимыми механизмами мониторинга мест содержания под стражей, были подорваны в результате недофинансирования, сокращения членского состава и произвольных отказов в доступе в пенитенциарные учреждения²⁴. Таким образом, с учетом вызывающих тревогу структурных недостатков в российской пенитенциарной системе, включая пытки и жестокое обращение, имеются достаточные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам после его экстрадиции.

6.7 Что касается заверений, данных российскими властями, то внутреннего законодательства и присоединения к договорам по правам человека недостаточно для обеспечения надлежащей защиты от риска жестокого обращения с учетом достоверных сообщений о практике в тюрьмах, к которой прибегают или которую допускают российские власти в нарушение Конвенции. Кроме того, заверение в том, что заявитель не будет подвергнут пыткам, не является конкретным, поскольку в нем не указано, в какую колонию его отправят.

6.8 Заявитель подтверждает представленные им факты (см. п. 2.1) и свои утверждения (см. пп. 3.4–3.5) и прилагает письменное заявление от 17 августа 2017 года председателя Общественной наблюдательной комиссии Москвы о деятельности и осуждении заявителя в Российской Федерации. Он утверждает, что, согласно этому заявлению, прокурор Обнинска заявил об отсутствии каких-либо претензий или вопросов к заявителю, но что он должен был оказать помощь Федеральной службе безопасности в раскрытии дела о взятке заместителю прокурора

¹⁹ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 46; *Уттам Мондаль против Швеции* (CAT/C/46/D/338/2008), п. 7.4.

²⁰ European Court of Human Rights, *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*, para. 73.

²¹ Human Rights Watch, “Russia”; Human Rights Watch, “Russia: bleak year for human rights”, 17 January 2019; Amnesty International, “Russian Federation”; Amnesty International, “Russian Federation 2017/2018”; United States of America Department of State, “Russia 2018 human rights report”.

²² Human Rights Watch, “Russia: events of 2018”. URL: www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/russia.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

Обнинска. Аналогичным образом заявитель дал в суде показания о том, что сотрудники Федеральной службы безопасности подтвердили, что против него не поступало никаких заявлений.

6.9 Заявитель добавляет, что 23 февраля 2019 года его супруга получила в Instagram сообщения с угрозами «последствий» в случае, если заявитель не вернется в Российскую Федерацию. Угрозы, в том числе физическим насилием и исчезновением заявителя, продолжали поступать и после этого. 11 октября 2019 года Национальное управление исполнения наказаний Грузии зарегистрировало заявление супруги заявителя в связи с полученными угрозами.

6.10 Заявитель просил грузинские власти провести расследование в связи с угрозами и 13 марта 2017 года обратился с такой же просьбой к российским властям. Российские власти отклонили его просьбу как необоснованную, не проведя никакого расследования, 17 марта 2019 года. Грузинские власти инициировали расследование, однако заявитель не считает, что они провели его всерьез, несмотря на судебную практику, согласно которой утверждения об опасности применения пыток требует независимого и тщательного изучения. Аналогичным образом, рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища не было тщательным. Его заявление было необоснованно отклонено на основании того, что оно содержит «только домыслы», несмотря на то, что представленные документы должным образом обосновывают риск. Грузинские суды закрыли глаза на ситуацию с правами человека в Российской Федерации и не изучили тщательно подготовленные документы. В деле об экстрадиции Верховный суд ограничил свой анализ заверениями, предоставленными российскими властями. Кроме того, было бы невозможно и несоразмерно требовать представления неопровержимых доказательств будущего события.

6.11 26 февраля 2020 года заявитель сообщил, что в эту же дату Тбилисский апелляционный суд вынес окончательное решение об отклонении его апелляции на решение об отказе в предоставлении ему убежища, что сделало возможной его немедленную высылку.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в каком-либо сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо иной процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает, что 26 февраля 2020 года Верховный суд Тбилиси вынес окончательное решение об отклонении апелляции заявителя в рамках процедуры предоставления убежища. Поэтому он констатирует, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты для целей пункта 4 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная в соответствии с пунктом 2) статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры. Государство-участник утверждает, что жалоба не содержит одни домыслы, надуманные предположения и безосновательные обобщения. Оно также утверждает, что его власти тщательно изучили личные обстоятельства заявителя и общее положение в области прав человека в Российской Федерации, что они сочли его изложение вопросов существования непоследовательным и несогласованным и пришли к выводу, что его утверждения об опасности преследования или жестокого обращения не имеют под собой реальной основы. Комитет отмечает, что заявитель представил копии предполагаемых доказательств только после того, как государство-участник отметило, что эти утверждения не подкрепляются никакими документами или доказательствами, даже несмотря на то, что заявитель являлся бывшим прокурором. В этой связи Комитет

отмечает, что заявитель не опроверг свою неспособность в ходе слушания по вопросу об убежище назвать авторов угроз или описать их мотивы или содержание угроз. Несмотря на утверждение заявителя о том, что власти государства-участника не оценили предполагаемый риск обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, в связи с условиями тюремного заключения в Российской Федерации, Комитет отмечает, что власти рассмотрели эти обстоятельства как в рамках процедуры предоставления убежища, так и в рамках процедуры экстрадиции и не нашли никаких оснований для предоставления убежища или отказа в просьбе об экстрадиции. Кроме того, аргументы заявителя в отношении замечаний государства-участника, касающихся заверений, представленных российскими властями, не содержат никаких указаний на личную опасность для него подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Кроме того, Комитет считает, что утверждения заявителя о том, что рассмотрение его дела не носило серьезного характера или что он не имел возможности потребовать пересмотра решения о высылке, являются необоснованными.

7.4 Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу должны суды государств — участников Конвенции, а не Комитет, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии²⁵. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной информации или разъяснений, имеющих отношение к делу, Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не доказал, что решения, принятые властями государства-участника, страдали какими-либо подобными недостатками.

7.5 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, она не должна являться явно необоснованной. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости. В свете этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать какие-либо другие основания, на которые ссылается государство-участник.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) объявить жалобу неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

²⁵ *Г.К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), п. 6.12.